

В. Г. Семёнов, И. Р. Ягудин

**ВОЕННОПЛЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ
КАЗАНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
И ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ (ПО ПРИКАЗАМ ПО КАЗАНСКОМУ
ВОЕННОМУ ОКРУГУ ЗА 1914—1915 гг.)**

Со времени начала первой мировой войны прошёл девяносто один год. Однако можно смело утверждать, что человечество непростительно мало знает о такой важной странице мировой истории. Историография этой войны чрезвычайно обширна, но в силу ряда причин некоторые проблемы этой науки остались слабо исследованными. К их числу относится и проблема военного плена на Южном Урале. Мы попытались определить масштабы и особенности нахождения военнопленных на территории Оренбургской губернии и Казанского военного округа, куда губерния входила в военно-административном отношении.

Казанский военный округ — военно-административная единица, созданная согласно Высочайше утвержденному Положению от 6.08.1864 г. С 1881 г. в округ входили военные формирования и учреждения, размещённые в Астраханской, Вятской, Казанской, Пензенской, Пермской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Оренбургской и Уфимской губерниях, а также в Уральской и Тургайской областях.

Перед первой мировой войной на территории округа проживало 25 миллионов человек. Территориально командующему округом подчинялись Астраханское, Оренбургское и Уральское казачьи войска; по линии военного ведомства — Ижевский оружейный и сталелитейный заводы, Казанский пороховой завод, Сергиевско-Самарский завод взрывчатых веществ, Самарский трубный завод. На территории округа размещалось большое количество тыловых (интендантских и медицинских) учреждений:

♦ *Евразийское Ожерелье. 2005. Выпуск 6* ♦ 91

вещевые склады в Казани и Симбирске, 11 продовольственных магазинов (хранилищ), казанский и оренбургский артиллерийские склады, 12 лазаретов, аптекарский склад и военный госпиталь в Казани; действовали Казанское пехотное и Оренбургское казачье училища; Оренбургский Неплюевский, 2-й Оренбургский, Симбирский и Вольский кадетские корпуса.

Перед первой мировой войной на территории округа располагались 24-й армейский корпус (48-я и 49-я пехотные дивизии, 1-я и 2-я отдельные Оренбургские казачьи сотни, 24-й мортирный дивизион и 24-й саперный батальон), 16-й армейский корпус (41-я, 45-я и 47-я пехотные дивизии, 5-я кавалерийская дивизия, 16-й мортирный дивизион, 1-й и 2-й саперный батальон); казанская, пермская и оренбургская местные бригады; 1-й

запасной кавалерийский полк и четыре местные казачьи команды.

Во время первой мировой войны в округе было сформировано много запасных полков и учебных команд, где готовились резервы для фронта. На территории округа было сформировано управление 4-й армии. Многие полки Сибирских и Туркестанских полков во время следования в действующую армию укомплектовывались за счёт призывников Казанского военного округа. Здесь же формировались и особые бригады, воевавшие во Франции. В годы первой мировой войны на территории округа были открыты школы прапорщиков пехоты: в Казани, Саратове, Оренбурге и Чистополе. Во время войны на территории округа находилось 285 376 военнопленных¹, в том числе в Тоцком лагере (ныне Оренбургской области) свыше 30 тысяч солдат и офицеров.

Казанским военным округом в тот период командовали: генерал от инфантерии Зальца Антон Егорович (1911—1914), генерал от инфантерии Маврин Алексей Алексеевич (1914—1915), генерал от инфантерии Гейсман Платон Александрович (январь — август 1915), генерал от инфантерии Сандецкий Александр Генрихович (1915—1917).

92 ♦ *Евразийское Ожерелье. 2005. Выпуск 6* ♦

В годы первой мировой войны Оренбургская губерния, как и другие регионы России, стала местом, куда ввиду большого количества мобилизованных на войну солдат было направлено большое число военнопленных. (В любой губернии России должно было быть не более 10 тысяч человек.)² 27.07.1914 г. оренбургский губернатор генерал-лейтенант Н. А. Сухомлинов получил телеграмму относительно иностранцев воюющих стран. Через четыре дня поступило распоряжение министра внутренних дел о признании всех иностранцев, находящихся в России, в возрасте от 18 до 40 лет военнопленными. Уже 2.08.1914 г. в Оренбург начали прибывать первые австрийцы и немцы, высланные из Риги и Самары³.

3 августа все германские и австрийские подданные в возрасте от 18 до 45 лет, проживающие в Оренбурге, были подвергнуты аресту и помещены в приюте Святой Ольги⁴. На следующий день прибыло еще 600 австро-германцев, которых разместили в Народном доме. 6.08.1914 г. все военнопленные под охраной казаков были переведены на Меновой двор, ставший на время войны, как и Тоцкий военный лагерь, одним из крупнейших лагерей для военнопленных. 8 августа на Меновом дворе находилось уже 1200 военнопленных, а через день их численность достигла 2000 человек. 25 августа в Оренбурге находилось уже 7000 тысяч военнопленных. Ввиду отсутствия в городе специальных помещений для содержания под стражей такого значительного количества военнопленных и большой потребности в рабочей силе на селе было принято решение об отправке военнопленных в города Троицк, Верх-

не-Уральск, Орск, Илецкую Защиту, Каргалу и другие населённые пункты Оренбургской губернии.

15 августа 1914 г. временно командующим Казанским военным округом генералом от инфантерии А. А. Мавриным был издан приказ № 362, в котором указывалось на необходимость составления отдельной отчётности по до вольствию военнопленных, не смешивая её со сведениями
♦ *Евразийское Ожерелье. 2005. Выпуск 6* ♦ 93

о довольствии войсковых частей, при которых их предполагалось содержать⁵. 15.11.1914 г. распоряжением окружного военно-санитарного инспектора на путях следования военнопленных на территории Казанского военного округа для изоляции снятых с поездов острозаразных из числа военнопленных начали создаваться приемные покои (на пять кроватей) на железнодорожных станциях: Вятка, Пенза, Пермь, Самара, Саратов, Челябинск, Уфа, Сызрань и Кузнецк⁶. 27.11.1914 г. в приказе по округу № 635 указывалось на необходимость утепления и улучшения санитарных условий в помещении манежа г. Симбирска, где содержались военнопленные⁷.

21 января 1915 г. при осмотре Пензенского окружного эвакуационного пункта, рассчитанного на 178 мест, командующий округом заметил, что заместителем начальника пункта был врач австрийской службы из числа военнопленных, который «вполне хорошо вошёл в курс дела и вполне толково доложил о состоянии пункта». Кроме того, к службе на пункте были привлечены два врача австрийской и один врач турецкой службы.

Среди больных военнопленных турок, снятых с поездов после 10 января в основном из-за желудочно-кишечных заболеваний, было обнаружено семь случаев сыпного тифа. Эти больные были помещены в отдельном, наиболее удалённом здании изоляционного пункта, для ухода за ними были назначены особые сестры милосердия и санитары. В день осмотра для больных и пленных готовили перловый суп и пшеничную кашу с хлебом из просеянной муки⁸.

24.01.1915 г. из-за непринятия должных мер по размещению и устройству прибывших в город Алатырь партий военнопленных турок воинскому начальнику полковнику Недзвецкому был объявлен выговор⁹.

Через три дня выговор был объявлен и Свияжскому уездному воинскому начальнику подполковнику Башинскому «за ненадлежащую расторопность» по содержанию военнопленных на Паратском заводе¹⁰.

В г. Алатырь во время проверки 2 февраля 1915 г. пленные

94 ♦ *Евразийское Ожерелье. 2005. Выпуск 6* ♦

австрийцы были размещены в частных домах в разных частях города. Турецкие военнопленные также были размещены в двух местах. Среди военнопленных было 124

больных, большинство которых было отнесено к категории заразных. Они были помещены в отдельном доме — в арестантском. Здоровые пленные, которых насчитывалось 168 человек, находились в отдельном помещении завода. Охрану пленными несли солдаты 160-го пехотного запасного полка".

В приказе командующего Казанского военного округа № 77 от 24.01.1915 г. об организации довольствия проходящих по территории округа эшелонов с военнопленными турками говорилось о том, что плата за горячую пищу не взимается. Кроме того, предназначенная для турок еда: щи, гороховый суп и борщ должны были заменяться супом из картофеля или круп, хлеб для них вместо черного должен был выдаваться по возможности ситный. Пленные должны были получать горячую пищу не реже одного раза в день и, кроме того, им должны были выдавать чай с хлебом¹². Несмотря на этот приказ в организации довольствия проходящих по территории округа эшелонов с военнопленными турками происходили нарушения¹³. Ниже приведены случаи нарушения времени и норм питания военнопленных при их транспортировке по территории округа.

Время выбытия из Самары	Количество перевозимых военнопленных	Дни неполучения горячей пищи	Начальник эшелона
2.01.1915	172	3—6 января	мл. унт.-оф. 553-й Пензенской дружины Кадников
8.01.1915	429	10 января	мл. унт.-оф. Пензенской конвойной команды Косых
9.01.1915	106	10—11 января	569-й Саратовской дружины Санин ¹⁴
20.01.1915	482	21 января	мл. унт.-оф. 553-й Пензенской дружины Зуев

◆ *Евразийское Ожерелье. 2005. Выпуск 6* ◆ 95

За допущенные нарушения командир 3-го корпуса Государственного ополчения и начальник 13-й пехотной запасной бригады получили взыскания от командующего округом.

22.02.1915 г. старший врач 135-го пехотного запасного батальона лекарь Бочарников при осмотре винного склада, в котором были размещены заразные военнопленные турки в г. Балашове, указал, что помещение предназначено для меньшего числа больных¹⁵. 17.04.1915 г. в приказе по округу было разъяснено, что в связи с возникающими затруднениями в размещении больных и раненых военнопленные не должны иметь никаких преимуществ перед нашими войсками¹⁶.

В апреле 1915 г. 3000 военнопленных прибыло в Тоцкий лагерь. Для их охраны 18 апреля была назначена рота 691-й ополченской дружины. Командиру дружины было приказано выработать для командированной роты инструкции по содержанию военнопленных¹⁷. Состав пленными не был однородным, среди них находились и православные, которые 10 марта 1915 г. участвовали в

молебне по случаю взятия русскими войсками крепости Перемышль в соборе г. Цивильска. По окончании молебна военнопленные возвратились в свои помещения¹⁸.

После попытки побега трёх военнопленных офицеров в апреле 1915 г. по Казанскому военному округу было издано распоряжение, касающееся содержания военнопленных офицеров. Согласно приказу № 357 от 23.04.1915 г.

содержание офицеров на частных квартирах запрещалось, а предписывалось размещать их под соответствующим надзором в казармах. Отлучаться из казарм разрешалось лишь под надзором в крайней необходимости не позже 8 часов вечера. Запрещалось также посещение всякого «рода увеселительных заведений и других публичных мест, которые способствовали общению с широкой публикой. В случае неповиновения военнопленных офицеров предписывалось переводить виновных на содержание при
96 ♦ *Евразийское Ожерелье. 2005. Выпуск 6* ♦

строгом арестантском режиме. В распоряжении отмечалось: «Всем начальникам, в ведении коих находятся военнопленные, всегда иметь в виду, что и эти военнопленные суть наши враги»¹⁹. Однако, несмотря на требования строгого надзора, пленные, размещённые в уездных городах, не испытывали строгих мер по их содержанию. В г. Аткарске Саратовской губернии один военнопленный торговал на рынке порнографическими изделиями, был случай задержания на улице военнопленного с «девками» в час ночи, за что уездному воинскому начальнику полковнику фон-Левизфон-Менару был объявлен выговор²⁰.

В июне 1915 г. в дополнение к приказу № 333 от 18.04.1915 г. было издано новое распоряжение, дополняющее и подробно разъясняющее условия содержания военнопленных в Тоцком лагере. Надзор за управлением военнопленными, размещёнными в лагере, возлагался на начальника 56-й ополченской бригады генерал-майора Фреймана, а общее руководство — на командира 3-го корпуса Государственного ополчения инженер-генерала Саранчова. На генерал-майора Фреймана возлагалось и наблюдение за сохранением здоровья военнопленных²¹.

Летом 1915 г. из некоторых учреждений и от частных лиц, использующих труд военнопленных, стали поступать заявления об отказе военнопленных от работ, что ставило работодателей в затруднительное положение. Работодатели, не имея возможности применения каких-либо репрессивных мер, были вынуждены отправлять таких пленных в распоряжение военного ведомства. Уездным воинским начальникам было указано на необходимость разъяснения военнопленным, что труд военнопленных, в каком бы виде он ни применялся, обязателен для каждого военнопленного. Отказавшихся от работ военнопленные по возвращении их в ведение военного начальника надлежало определять в особые группы и

содержать на строгом тюремном режиме. В целях ознакомления с действительной обстановкой по содержанию и сельскохозяйственному

♦ *Евразийское Ожерелье. 2005. Выпуск 6* ♦ 97

труду военнопленных в пункты работ решено было направить офицеров из ближайших к ним гарнизонов, эвакуированных по состоянию здоровья. Эти офицеры должны были наблюдать за тем, чтобы военнопленные не назначались старшими над русскими рабочими²².

В г. Саранске в начале июня 1915 г. содержалось 25 офицеров и 1069 нижних чинов. Офицеры размещались казарменно на Троицкой улице в доме бывшей женской гимназии. При пленных офицерах находились их денщики, что было допустимо.

Национальный состав военнопленных был следующим: 410 славян, 2 германца, 413 мадьяр, 15 румын, 2 итальянца (всего 862 солдата). Все они были размещены в ратнических казармах. Остальные 207 пленных солдат, в числе которых было 100 немцев, 94 мадьяра и 13 славян, были размещены в доме Александровской городской школы. Кроме того, в распоряжение военного начальника были направлены 437 военнопленных на сельскохозяйственные работы и 50 человек на работы при строительной войсковой комиссии²³. Уездные воинские начальники при отправке партий военнопленных за пределы округа должны были организовывать медицинский осмотр. Однако при отправке пленных во Владимирскую губернию Свияжский уездный начальник полковник Башинский ограничился лишь только одним опросом, за что 30 июня 1915 г. ему был объявлен выговор²⁴.

7 июля 1915 г. генерал Гейсман проверил содержание военнопленных в Академических казармах г. Казани, где находилось 485 военнопленных. Из них в суточной ведомости были указаны: «Русских (русинов или малороссов) — 22, сербов — 7, поляков — 30, «славян» (?) — 17, мадьяр — 192, румын — 113, германцев — 1, евреев — 5, австрийских немцев — 75, хорватов — 3, босняков — 17 и чехов — 18». Вызывает недоумение то, что 17 боснийцев, 3 хорвата и 18 чехов указаны отдельно от славян, а кого командование 685-й дружины определило в группу из 17 «славян», приходится только догадываться²⁵.

98 ♦ *Евразийское Ожерелье. 2005. Выпуск 6* ♦

В июне 1915 г. генерал для поручений Язвин указал, что в г. Пензе военнопленные содержались в приспособленном бараке (который мог вместить до 500 человек) в так называемых «солдатских огородах». В г. Самаре в это время находилось 559 военнопленных австрийской армии. Национальный состав пленных был таким: австрийцев — 8, румын — 143, славян — 448 человек. Пленные были размещены в разных местах города, по возможности поблизости от места производства подённых работ. Охраняли их 30 человек из 695 ополченской дружины. В г. Уфе находилось 202 пленных офицера и при них 152 нижних

чина в качестве денщиков. Пленных охраняли 26 человек из 696-й ополченской дружины.

В г. Вятке было размещено 52 пленных офицера и 1213 солдат, из которых 7 солдат на момент поверки были в 112-м сводном эвакуационном госпитале и губернской земской больнице. Более 1000 пленных солдат находились в командировке на сельскохозяйственных и общественных работах. Охраняла их 697-я ополченская дружина. В г. Перми военнопленные частью находились в городе, а частью в с. Верхние Муллы, где состояло 44 офицера (из них немцев 1, славян 27, мадьяр 15 и евреев 1) и 179 нижних чинов (из них немцев 69, славян 23, мадьяр 86 и евреев 1)²⁶.

10 июля 1915 г. командующий Казанским военным округом, посетивший Тоцкий лагерь, в котором размещались военнопленные и при них 691-я пешая Самарская дружина Государственного ополчения, отмечал в приказе по округу: «В этом же лагере проводят строительные работы начальник Оренбургского отдела по квартирному довольствию войск полковник Карманов и войсковая строительная комиссия под председательством отставного генерал-майора Полтинина; последняя работает на особых участках лагеря и произвела уже немало работ, но они еще далеки от окончания. Начальство над лагерем было возложено мною на командира 691-й ополченской

♦ *Евразийское Ожерелье. 2005. Выпуск 6* ♦ 99

дружины полковника Худякова, в ведение которого поступили все бараки, построенные полковником Кармановым, и занятые как военнопленными, так и дружиною; ему же подчиняется и санитарная часть лагеря, во главе которой находится старший врач 691-й пешей дружины, ответственный за весь лагерь и, во всяком случае, обязан был установить надлежащий порядок во всех отношениях в той части лагеря, которая уже занята подчиненными ему частями и учреждениями без исключения. Осмотр был начат мною с лагерного места 48-й пехотной дивизии, на котором полковником Кармановым построены бараки в три линии: в 1-й линии — 16, во 2-й — 16, в 3-й — 13 и в саперном лагере — 5, а всего 50 барачков. Бараки 3-й линии построены слишком близко к отхожим местам, что составляет большое упущение окружного управления по квартирному довольствию войск, которое было обязано дать своевременно полковнику Карманову необходимые на сей предмет указания. Еще большее упущение как самого строителя, так и названного управления представляет неудовлетворительное решение вопроса об устройстве необходимых для военнопленных, для дружины и для лазарета отхожих мест. Еще в начале сего года я потребовал от окружного квартирного управления и от полковника Карманова скорейшего приступа и энергичного ведения этого дела. Едва ли нужно было разяснять, что строить бараки без вполне благоустроенных отхожих мест недо-

пустимо. Что же оказалось? Существовавшие ранее в этой части лагеря отхожие места недостаточны по размерам, а главное, неудовлетворительны по своему устройству и угрожают лагерю опасностью в санитарном отношении; строящиеся вновь отхожие места, быть может, и будут хороши, но времени их готовности строитель точно определить не может. Приходится прибегать к временным отхожим местам полевого типа. Приказываю начальнику окружного правления по квартирному довольствию войска наладить это дело безотлагательно по соглашению с 100 ♦ *Евразийское Ожерелье. 2005. Выпуск 6* ♦

вновь назначенным начальником Тоцкого лагеря и сбора генерал-майором Флейшером, о чем обоим поименованным начальникам донести мне. Занятые военнопленными и дружиною бараки имеют двойную нумерацию: строителя и дружинную. Начальник лагеря не мог установить сам одну нумерацию, и для устранения этого беспорядка нужно было мое посещение и личное приказание. Ожидаю донесения о том, что оно исполнено. Некоторые из барачных закованы; делалось это в случае появления в бараке заболеваний действительных или предполагаемых, по указанию врача, который не считал себя обязанным заботиться о том, чтобы размещение военнопленных было строго упорядочено с точки зрения требований устава внутренней службы; командир же дружины исполнял то, что находил необходимым врач, не проверяя правильности этих требований. При таких условиях никакого сколько-нибудь удовлетворительного расчета, сколько можно расположить в лагере военнопленных, составить нельзя. В лагере должен распоряжаться строевой начальник, а не врач. Приказываю начальнику лагеря и сбора безотлагательно наладить эти отношения и донести мне о тех мерах, кои должны быть приняты, но превышают его власть. Лазарет для военнопленных еще не получил окончательного устройства. Исполнение моих приказов сего года за №№ 471 и 510 о расширении лазарета до 250 мест до сих пор не доведено до конца. Полковник Карманов должен произвести необходимые постройки, но когда они будут произведены, определить не может. Приказываю Начальнику окружного квартирному управлению принять самые решительные меры к безотлагательному исполнению полковником Кармановым возложенного на него поручения и представить мне объяснения, почему допущено такое замедление. Ничто не мешало начальнику лагеря дать временно лазарету необходимое число барачных 3-й линии и вообще облегчить врачам и санитарному составу исполнение их трудных обязанностей уменьшением расстояния ♦ *Евразийское Ожерелье. 2005. Выпуск 6* ♦ 101

между теми помещениями, в которых находятся санитарные учреждения (лазарет, приемный покой, околоток дружины и военнопленных). Приказываю начальнику лагеря упорядочить это дело немедленно, а начальнику окружного управления по квартирному довольствию войск оказать

ему полное содействие.

Считая только по 2 ведра в день на человека, лагерь в настоящее время водою не обеспечен. Видимо, никакого плана работ не было составлено: в результате оказалось, что помещений имеется на 25 тысяч, кухонь на 8 тысяч, хлебопекарен на 10 тысяч, а воды на 5—6 тысяч человек. Вследствие этого построенными бараками нельзя воспользоваться.

В части 1-й роты 691-й дружины, построенной для смены караула, стойка некоторых ратников была неправильна, держали они винтовки на караул также неправильно и вообще не имели надлежащего воинского вида; тоже самое можно сказать и относительно многих ратников, назначенных к военнопленным в качестве кадровых начальников. Лучше назначать меньше людей, но зато молодежь, которые могли бы внушать военнопленным полное почтение к себе как представителям того самого русского воинства, которое победило их армии, а их самих взяло в плен. Ни командир дружины, ни подчиненные ему начальники об этом не подумали.

Пленные по национальностям точно не распределены. Заместитель командира дружины доложил мне, что верить их показаниям нельзя и это затрудняет требуемое распределение. Я тут же вызвал из фронта одного военнопленного, доложившего мне, что он русский (галичанин): приказал ему прочесть «Отче наш». Пленный снял головной убор, трижды перекрестился и прочел молитву Господню безукоризненно. Вопросы о его вероисповедании и национальности быть не может. Отговорки, вроде приведенной, не заслуживают внимания.

У некоторых ратников порванные шарованы и вообще неудовлетворительное обмундирование; у многих военно-

102 ♦ *Евразийское Ожерелье. 2005. Выпуск 6* ♦

пленных не только плоха, но даже близка к отсутствию одежда, а в особенности обувь; так, в 3-й роте 2-го батальона военнопленных, не имевших обуви, было более 120 человек. Нужна большая заботливость по отношению к военнопленным; по отношению же к нашим ратникам вышеуказанное недопустимо и непростительно. Приказываю немедленно привести одежду и обувь ратников во вполне исправное состояние. Относительно военнопленных мною уже даны достаточные указания: ничего лишнего им не давать и не предоставлять, но необходимое должно давать до тех пор, пока они находятся на нашем попечении.

Кухни и хлебопекарни в общем в порядке. Те и другие приказываю довести безотлагательно до потребного их числа, о чем начальник квартирного управления должен был позаботиться без моего напоминания. И. д. начальника Тонкого лагеря командиру 691 -й пешей Самарской дружины Государственного ополчения полковнику Худякову за вышеуказанные упущения объявляю выговор. Начальнику Оренбургского отдела по квартирному довольствию войск полковнику Карманову за вышеуказанные упущения объявить выговор, а начальнику окружного управления по квартирному довольствию войск военному

инженеру генерал-майору Сахарову за оставление полковника Карманова без необходимых указаний, руководства и наблюдения и за допущение вышеуказанных недочетов объявляю замечание. Начальнику 56-й бригады Государственного ополчения генерал-майору Флейшеру безотлагательно установить в Тоцком лагере полный порядок во всех отношениях согласно с полученными от меня лично указаниями»²⁷.

11 и 12 июля генерал от инфантерии Гейсман осматривал содержание военнопленных в г. Оренбурге. Военнопленные в числе 36 офицеров и 1127 нижних чинов Содержались на Меновом дворе (его охраняли 27 солдат 694-й дружины) и в восьми городских бараках вблизи от управления уездного военного начальника (каждый на 370 че- ♦ *Евразийское Ожерелье. 2005. Выпуск 6* ♦ 103

ловек) 3127 военнопленных, которых охраняли 30 солдат той же дружины и 105 нижних чинов от уездного воинского начальника. Командующий округом отметил хорошие условия для военнопленных. «Пища хорошая, мяса дается 1/4 фунта. К моему приезду во дворах названных помещений пленные были выстроены и отлично выровнены. Во дворах и помещениях полный порядок. Благодарю за это Оренбургского уездного воинского начальника полковника Рыбакова»²⁸. При осмотре 28—29 июля 113-го сводного эвакуационного госпиталя города Перми в нём находилось 18 русских и 2 военнопленных офицера, 215 русских и 46 военнопленных солдат²⁹.

При перевозке военнопленных сопровождающие конвоиры не всегда принимали надлежащие по уставам меры. 17 августа 1915 г. заведующим военнопленными, находящимися в распоряжении коменданта г. Казани, был эвакуированный в тыл по ранению подпоручик лейб-гвардии Кексгольмского полка Лихарев³⁰.

18 сентября 1915 г. начальник 56-й бригады Государственного ополчения генерал-майор Флейшер был назначен председателем Тоцкой войсковой строительной комиссии вместо отставного генерал-майора Плотинина³¹. 22.09.1915 г. для предупреждения холерных заболеваний среди военнопленных, находящихся в г. Шадринске, военно-санитарным управлением округа было разрешено производить им чайное довольствие с 23 сентября³². Ввиду продолжающейся эпидемии сыпного и брюшного тифа в Тоцком лагере 24 сентября по решению военно-санитарного управления округа было разрешено ввести чайное довольствие и установить скоромную пищу военнопленным с 24 сентября³³. 12.10.1915 г. для предупреждения холерных заболеваний среди военнопленных, находящихся в г. Чебоксары, военно-санитарным управлением округа было разрешено производить им чайное довольствие с 12 октября³⁴.

При очередном осмотре Тоцкого лагеря начальником по квартирному довольствию Казанского военного округа 104 ♦ *Евразийское Ожерелье. 2005. Выпуск 6* ♦

в конце сентября 1915 г. обнаружилось, что работы по

постройке барачных в районах Тоцкой войсковой строительной комиссии идут недостаточно успешно. Одна из главных причин — недостатки в организации работ военнопленных. Во-первых, рабочие переводятся с одного барака в другой, не закончив прежде начатых работ, что вызывает у военнопленных незаинтересованность в успехе работ; во-вторых, одежда и обувь не соответствуют холодному времени года; в-третьих, районные инженеры не все живут в пунктах производимых построек, нет строго выработанной программы работ. В приказе определялись срочные меры по устранению недостатков.

27 октября 1915 г. командующий округом генерал от инфантерии Сандецкий осмотрел содержащихся в Тоцком лагере военнопленных: «Военнопленные размещены тесно. Спят без подстилки. У многих нет белья, сапог и верхней одежды, хотя у командира дружины имеется для этого аванс. Кипяченой воды недостаточно, почему пленные пьют сырую воду. За такую небрежность и незаботливость, способствовавшую развитию заболевания тифом, объявляю командиру 691-й дружины зауряд-полковнику Волкову выговор, а начальнику 56-й ополченской бригады генерал-майору Флейшеру замечание. Бельё сапоги и верхнюю одежду приказываю приобрести в кратчайший срок. Все постройки для пленных и запасных батальонов производились без всякой системы: понастроили жилых барачных, а о хозяйственных забыли, особенно о столь необходимых для здоровья — о банях и прачечных. На водоснабжение и правильное устройство отхожих мест также не было своевременно обращено должного внимания. Организация санитарной части окружным военно-санитарным инспектором не была своевременно произведена. Когда в июле месяце прошло через Военно-окружной Совет предписание о постройке барачных для лазарета на 630 мест, со стороны санитарного правления не было сделано никаких распоряжений о заготовке всего необходи-

◆ *Евразийское Ожерелье. 2005. Выпуск 6* ◆ 105

мого для оборудования этого лазарета, поэтому оканчивающийся на днях постройкою лазарет не может быть занят по назначению за неимением кроватей и вообще всего необходимого для его открытия... Распоряжение мое о постройке бань привести в исполнение в кратчайший срок и об исполнении донести»³⁵.

Однако, несмотря на строгий приказ командующего округом, работы по постройке бань в Тоцком лагере начались только 3 ноября. Командующий потребовал от председателя строительной комиссии полковника Карманова завершить постройку семи бань к 30 ноября. Кроме того, к 20 ноября должны были закончиться работы по установке новой дезинфекционной камеры с

душем и парильней в тёплом бараке³⁶. 6 января 1916 г. имеющийся в Топком при 691-й ополченской дружине войсковой лазарет был расширен с 900 до 1100 мест³⁷. В целях борьбы с заразными заболеваниями среди военнопленных по ходатайству командира 3-го корпуса Государственного ополчения и начальника Казанской местной бригады приварочные оклады для военнопленных Топкого лагеря были увеличены из расчета полфунта мяса до 10,6 коп.³⁸ Таким образом, к началу 1916 г. командование Казанским военным округом и губернское руководство Оренбургской губернии, хотя и с известной задержкой и недостатками, сделало многое от них зависящее по устройству и размещению военнопленных.

В заключение отметим, к началу 1915 г. Оренбургская губерния стала одним из крупнейших регионов по концентрации военнопленных. В феврале 1915 г. американский консул в Москве напишет: «В Оренбургской губернии такое громадное число моих подзащитных германских и австро-венгерских подданных, как ни в одной другой области...»³⁹. Военнопленные направлялись и в казачьи станицы: так, в октябре 1914 года в 1-м военном отделе находился 601 австро-германский подданный, из них 131 — в Городищенской, 78 — в Кардаиловской, 82 — в Павловской. В 3-м военном отделе 64 пленных находились в Ко-

106 ♦ *Евразийское Ожерелье. 2005. Выпуск 6* ♦

собродской, 57 — в Ключевской, 36 — в Уйской станицах⁴⁰. Основная масса военнопленных в Оренбургской губернии находилась в пределах 1-го военного отдела, или в Оренбургском уезде, в апреле 1916 г. здесь размещалось 5663 человека.

В городе Оренбурге военнопленные использовались на разных работах: 152 человека — на постройке школы или барачков для беженцев, 70 — на работах в шорно-седельной мастерской Оренбургского казачьего войска, 29 — на работах в трех колбасных заведениях, 23 — в распоряжении городской управы в ассенизационном обозе, 31 — на работах на мельнице Аюпова, 128 — на работах у разных лиц города Оренбурга⁴¹. Несколько сот пленных работали в Илецком соляном прииске (в марте 1916 года здесь находилось 38 человек, в апреле их число достигло 400).

В Орском уезде 1128 военнопленных работало на строительстве железной дороги Оренбург — Орск, 310 — на рудниках у Танальково — Баймака, 348 — на сельскохозяйственных работах, 60 — на разных работах у жителей Орска⁴². В Челябинском уезде на сельскохозяйственных работах использовалось 327 (в октябре — 2452) военнопленных, 321 — на лесных работах, 167 — на каменноугольных копях Тагайкульского посёлка, 200 — задействовано на рубке дров в Челябинске и еще 234 — на разных предприятиях города, 780 — на железнодорожных работах в пределах уезда⁴³. Меньше всего военнопленных находилось в Верхнеуральском и особенно в Троицком

уездах.

Расчёты правительства на то, что военнопленные смогут компенсировать недостаток рабочей силы на местах, не оправдались⁴⁴. Во-первых, их число на одну губернию не должно было превышать 10 000 человек, в то время как число мобилизованных было в 10 раз больше. Во-вторых, работа военнопленных была в два раза менее продуктивной, чем у обычных поденных рабочих⁴⁵. В-третьих, многие австро-германские подданные, сосланные в 1914 г. в ♦ *Евразийское Ожерелье*. 2005. Выпуск 6 ♦ 107

Оренбургскую губернию, были представителями интеллигентных профессий: музыканты, провизоры, служащие банков, техники и даже профессора, так что заменить ушедших на фронт казаков и крестьян они вряд ли бы смогли.

Таким образом, вся тяжесть сельскохозяйственных работ легла на плечи стариков, женщин и детей. По официальным данным считалось, что к 1917 г. в сельском хозяйстве России работало 600 тысяч военнопленных и 250 тысяч беженцев⁴⁶ (всего в России в сентябре 1916 г. было 1 114 410 военнопленных)⁴⁷. В первую мировую войну впервые в истории XIX—XX вв. женщины стали главной силой в сельскохозяйственном производстве, причём не только в масштабе Оренбургской губернии, но и всей страны. В губернии предпринимались попытки организовать учащихся в дружины для оказания помощи селянам⁴⁸, проводились акции «Долой каникулы!» с призывом отдавать свой летний отдых обороне государства. Так, в мае 1917 г. отряд учащейся молодёжи из 40 человек отправился в прифронтовую зону на окопные работы⁴⁹. В инженерно-строительную дружину записывались учащиеся не моложе 17 лет. (Во время работы чернорабочими и землекопами они получали жалование от 50 до 70 рублей, обеспечивались солдатским довольствием, помещением и проездом.) Однако широкого распространения и серьёзных последствий эти акции не нашли.

Военнопленные в Оренбургской губернии в 1914—1917 гг.

Уезд	1914, осень	1916, осень	1917, весна
Оренбургский	6039	5632	3949
Орский	1656	1672	1775
Челябинский	255	2452	2814
Верхне-Уральский	57	1175	1325
Троицкий	739	377	541
Оренбургский	8759 ⁵¹	11388 ⁵²	9307 ⁵³

108 ♦ *Евразийское Ожерелье*. 2005. Выпуск 6 ♦

Особенности устройства и размещения военнопленных на территории Казанского военного округа и Оренбургской губернии во втором периоде 1-й мировой войны в 1916—1917 гг. станет будущей темой нашего исследования.

1. Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. М, 2001. С. ПО.
2. ГАОО. Ф. 11. Оп. 12. Д. 77. Л. 15.
3. ГАОО. Ф. 21. Оп. 3. Д. 66. Л. 322 об.
4. Там же.
5. Приказы по Казанскому военному округу за 1914 г. № 365 от 15.08.1914 г.
6. Там же. № 609 от 15.11.1914 г.
7. Там же. № 635 от 27.11.1914 г.
8. Приказы по Казанскому военному округу за 1915 г. № 66 и 70 от 22—23.01.1915 г.
9. Там же. № 76 от 24.01.1915 г.
10. Там же. № 82 от 27.01.1915 г.
11. Там же. № 105 от 4.02.1915 г.
12. Там же. № 77 от 24.01.1915 г.
13. Там же. № 187 от 28.02.1915 г.
14. Там же. Из 106 пленных горячую пищу не получили 78 человек.
15. Там же. № 244 от 19.03.1915 г.
16. Там же. № 332 от 17.04.1915 г.
17. Там же. № 333 от 18.04.1915 г.
18. Там же. № 344 от 20.04.1915 г.
19. Там же. № 357 от 23.04.1915 г. -
20. Там же. № 423 от 12.05.1915 г.
21. Там же. № 550 от 9.06.1915 г. -
22. Там же. № 617 от 24.06.1915 г.
23. Там же. № 637 от 27.06.1915 г.
24. Там же. № 638 от 30.06.1915 г.
25. Там же. № 733 от 18.07.1915 г.
26. Там же. № 767 от 21.07.1915 г. -
27. Там же. № 715 от 18.07.1915 г.
28. Там же. № 777 от 31.07.1915 г.
29. Там же. № 801 от 6.08.1915 г.
30. Там же. № 849 от 16.08.1915 г.
31. Там же. № 851 от 16.08.1915 г.

♦ *Евразийское Ожерелье. 2005. Выпуск 6* ♦ 109

32. Там же. № 1019 от 22.09.1915 г.
33. Там же. № 1038 от 24.09.1915 г.
34. Там же. № 1138 от 12.10.1915 г.
35. Там же. № 1227 от 3.11.1915 г.
36. Там же. № 1342 от 18.11.1915 г.
37. Приказы по Казанскому военному округу за 1916 г. № 16 от 6.01.1916 г.
38. Там же. № 61 от 12.01.1916 г.
39. ГАОО. Ф. 21. Оп. 3. Д. 66. Л. 322 об.
40. ГАОО. Ф. 6. Оп. 12. Д. 89. Л. 39.
41. ГАОО. Ф. 11. Оп. 12. Д. 89. Л. 64—68.
42. Там же.
43. Там же. Л. 78—79.
44. Там же. Л. 82—83.
45. ГАОО. Ф. 11. Оп. 12. Д. 77. Л. 4 об.
46. Дубровский С. М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975. С. 351.
47. Анфимов А. М. Российская деревня в годы первой мировой войны. М., 1962. С. 95.
48. Известия Оренбургского Губернского комитета общественной безопасности. 1917. 6 июля (№ 24).
49. Оренбургская жизнь. 1917. 31 мая (№ 997).
50. Семёнов В. Г. Военнопленные в Оренбургской губернии // Эт-нопанорама. 2001. № 2. С. 70—71.
51. ГАОО. Ф. 12. Оп. 12. Д. 77. Л. 3—3 об. (Учитывались лишь главы семей).
52. ГАОО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 319. Л. 112.

110 ◆ *Евразийское Ожерелье. 2005. Выпуск 6* ◆

Евразийское Ожерелье. Альманах-общественного института истории народов Оренбуржья имени Мусы Джалиля / отв. ред. И. М. Габдулгафарова. Вып 6 -Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2005. — 408 с